

СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ SOCIAL STUDIES

Оригинальная статья/ Original article

Патриотизм и миграционные настроения поколения Z Новосибирска и Новосибирской области накануне СВО

© А.В. НОВОКРЕЩЁНОВ, В.Б. АБДРАХМАНОВА

Новокрещёнов Александр Васильевич, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новосибирск, Россия), novokreshchenov-av@ranepa.ru. ORCID: 0000-0002-3421-0482

Абдрахманова Венера Бекмуратовна, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новосибирск, Россия), abdrakhmanova-vb@ranepa.ru. ORCID: 0009-0007-5829-0345

Проведено эмпирическое исследование миграционных настроений молодежи г. Новосибирска, его пригородов и удаленных сельских населенных пунктов. Выявлены степень патриотизма, а также иные ценности и ценностные ориентации молодежи. Приведены причины, которыми молодые люди объясняют желание покинуть не только малую родину, но и Россию. Показано, что социально-экономические факторы, такие как доход семьи или качество жизни в населенном пункте, не имеют существенного значения при принятии решения о миграции. Меньшая часть стремится реализовать себя в профессии, большинство хочет осуществить мечту о «хорошей жизни», навеянную социальными сетями и блогосферой. Жители отдаленных сел и деревень стремятся в мегаполис, в то время как его обитатели и студенты массово нацелены уезжать в страны Западной Европы или в США – в том числе и на ПМЖ. Вызывает тревогу пессимизм молодежи в отношении перспективы России стать великим процветающим государством.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, миграция, урбанизация, дезурбанизация, ценности, социальные сети, блогосфера

Цитирование: Новокрещёнов А.В., Абдрахманова В.Б. (2023) Патриотизм и миграционные настроения поколения Z Новосибирска и Новосибирской области накануне СВО // Общественные науки и современность. № 5. С. 123–136. DOI: 10.31857/S0869049923050106, EDN: MQTOYF.

Patriotism and Migration Sentiments of Generation Z in Novosibirsk and the Novosibirsk Region on the Eve of the SMO

© A. NOVOKRESHCHENOV, V. ABDRAKHMANOVA

Aleksandr V. Novokreshchenov, Siberian Institute of Management – branch of RANEPА (Novosibirsk, Russia), novokreshchenov-av@ranepa.ru. ORCID: 0000-0002-3421-0482

Venera B. Abdрахmanova, Siberian Institute of Management – branch of RANEPА (Novosibirsk, Russia), abdrakhmanova-vb@ranepa.ru. ORCID: 0009-0007-5829-0345

Abstract. The empirical study of migration attitudes among young people of Novosibirsk, its suburbs and regional remote rural settlements is conducted to reveal how widespread the sense of patriotism is among them, as well as their values and value orientations. Factors of the desire to leave not only their homes, but also their homeland, are determined. It is shown that social and economic reasons such as family income and quality of life in the settlement are not significant in making the decision to migrate. The main factor is the desire either to realize themselves in their profession (for a minority of respondents) or to carry out their dream of a “good life” inspired by social networks and bloggers. While residents of the villages seek their dreams in the megacity, its residents in large numbers intend to migrate to Western Europe or the United States, including for permanent residence. The pessimism of young people about the prospect of Russia becoming a great prosperous state is alarming.

Keywords: patriotism, youth, migration, metropolis, urbanisation, deurbanisation, values, social media, blogging

Citation: Novokreshchenov A, Abdрахmanova V. (2023) Patriotism and Migration Sentiments of Generation Z in Novosibirsk and the Novosibirsk Region on the Eve of the SMO. *Obshchestvennyye nauki i isovremennost'*, no. 5, pp. 123–136. DOI: 10.31857/S0869049923050106, EDN: MQTOYF.

Проблема патриотического воспитания молодежи многие годы остро стоит на повестке дня в России. Большое значение данному вопросу придает Президент РФ В.В. Путин. По его мнению, «у нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»¹. В стране продолжает действовать государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». После нее был принят еще целый ряд программ, особое место в которых занимает патриотическое воспитание молодежи. Именно молодежная тематика лежит в основе деятельности Федерального государственного бюджетного учреждения «Роспатриотцентр», миссия которого состоит в формировании «высокого патриотического сознания, развития чувств любви и верности к своей Родине». Подобные установки лежат в основе воспитательной работы учебных заведений и культурно-просветительских организаций. Однако тот факт, что с начала специальной военной операции (СВО) на Украине территорию России покинули десятки тысяч граждан – прежде всего молодые люди², говорит о том, что подобная работа в нашей стране проводится либо формально, либо не проводится вовсе.

Понятие «патриотизм» имеет многоплановое толкование. С одной стороны, патриотизм как понятие относится к идеолого-политической сфере, с другой – рассматривается

¹ В.В. Путин. Встреча с активом Клуба лидеров. Москва, 3 февраля 2016 г. Президент России. (<http://kremlin.ru/events/president/news/51263>).

² Е. Щербакова. Миграция в России по итогам первого полугодия 2022 года. Демоскоп Weekly. (<http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0961/barom01.php>).

как набор суждений обыденного сознания. Однако при всем многообразии подходов [Кузнецов 2016; Тихонов 2019; Касамара 2016; Ядова 2020] к его интерпретации, исследователи сходятся в главном: патриотизм – это любовь к своей стране. Данный подход и лежит в основе представленного исследования миграционных настроений молодежи.

Эмпирической базой для оценки стал опрос представителей так называемого поколения Z (к нему относят родившихся с 1997 по 2012 гг., в нашем исследовании – юношей и девушек, родившихся после 2000 г.). Проблема отъезда населения стоит остро, и она преимущественно связана со спецификой нового поколения. Для ее решения необходимо осознать всю сложность данного вызова и предложить меры по воспитанию подлинного патриотизма у детей и молодежи, а также у остальных возрастных групп населения, поскольку очевидно, что без участия родителей и старших родственников с этой задачей государству не справиться.

Начало поколенческому подходу к исследованию особенностей возрастных социальных групп положили американские ученые Н. Хоув и У. Штраус [Howe, Strauss 2000] еще в 1990-е гг. Они перечислили предполагаемые типические особенности поколения, которое придет в новом тысячелетии. В России данную возрастную группу в 2019 г. всесторонне проанализировал социолог В.В. Радаев [Радаев 2019]. По его мнению, «молодое поколение, не имея опыта советской жизни, повзрослев, начало воспроизводить новые поведенческие паттерны, делающие происходящие сегодня социальные сдвиги необратимыми» [Ядова 2020]. При согласии с данной характеристикой необходимо, учитывая проблематику исследования, указать на некоторые конкретные черты объекта: молодые люди уже не мыслят жизни без Интернета, который они используют во всех сферах жизни. Зачастую то, что происходит в онлайн-пространстве, для них бывает важнее, чем реальная жизнь. Реальная жизнь и онлайн-пространство для них неразделимы; в социальных сетях и на разных онлайн-платформах российская молодежь наблюдает за тем, как живут люди в других странах. Их ровесники буквально за несколько месяцев становятся популярными среди миллионов, снимая ролики и зарабатывая крупные денежные суммы. В то же время образование вовсе не гарантирует материальный достаток. Тренд задают те, кто более обеспечен, кто может позволить себе покупать дорогие вещи, путешествовать. Молодежь поколения Z хочет быть счастливой здесь и сейчас. Когда этого не происходит, причину они видят не в себе, а в среде, в которой они оказались. Соответственно, они хотят уехать туда, где, по их мнению, все мечты могут воплотиться в жизнь.

Понятие «миграционное настроение» входит в более широкое понятие «социальное настроение». Большая часть авторов, которые обращаются к данной тематике, определяют его как [Тощенко, Харченко 1996] преобладающее состояние чувств и умов тех или иных социальных групп в течение определенного времени. Предметом данного исследования стали миграционные настроения молодых людей, родившихся после 2000 г. и проживающих в г. Новосибирск и Новосибирской области. Миграционные настроения – особенно в ситуациях, когда речь идет о так называемой малой родине, – не всегда следует рассматривать как непатриотичные. Большинство из нас покинули свои родные места, но сохраняют к ним добрые чувства и при возможности стремятся побывать на «малой родине». Урбанизация представляет собой совершенно естественное явление, которое существует на протяжении веков. В последние годы и в России, и за рубежом наметилась тенденция к дезурбанизации, однако она не исключает доминирующей тенденции движения из села в город. Очевидно, естественна и миграция из периферийных городов в крупные центры, и из России в другие страны, которые интересуют самих мигрантов. Данный вид территориального перемещения не возбраняется – наоборот, он закреплен законодательно как свобода передвижения.

Также существовали возможности свободного передвижения студентов из России в рамках Болонской системы. Выпускники вузов, имея дипломы, которые признаны в государствах Болонской системы, обладают потенциальной возможностью трудоустройства во всех принявших ее странах. 11 апреля 2022 г. Болонская группа исключила сотрудничество с Россией и запретила стране принимать участие в структурах Болонского процесса. 6 июня 2022 г. Россия отменила Болонскую систему, но в период проведения опроса она действовала. На практике россиянам было сложно использовать ее преимущества, однако сама идея присутствовала в социальных сетях и не могла не вызвать интерес в молодежной среде.

Методология и эмпирическая база исследования

Принципиальное значение для данной темы имеет место жительства молодежи. Характер миграционных настроений зависит от приближенности индивида к мегаполису, от величины и степени благоустройства населенных пунктов, а также от специфики занятости в них. По данным Росстата, доля городского населения в общей численности населения Российской Федерации по состоянию на 1 января 2020 г. составила 74,7%. Соответственно, в сельской местности проживает менее трети от общей численности жителей страны. Такая же ситуация наблюдается и в Новосибирской области. Многочисленные исследования проблем внутренней миграции [Виноградский 2019, Бондаренко 2016] свидетельствуют о тотальной миграции сельского населения.

Данная особенность характерна для Сибири, в частности для Новосибирской области. Практически все выпускники местных средних школ устремляются в города. Наиболее успешные остаются там, менее успешные возвращаются и обустроиваются. Новые поколения повторяют опыт своих родителей. Этот процесс идет в течение многих десятилетий. Последние двадцать лет не стали исключением. Данный совершенно естественный процесс имеет негативные последствия. Наблюдается отрицательная селекция, которая приводит к интеллектуальному застою населения, деградации и депопуляции огромных сельских территорий. В качестве примера можно привести такой факт. Из выпускников трех средних школ, расположенных поблизости друг от друга в Барабинском районе Новосибирской области, в 2020 г. ЕГЭ сдал только один ученик. Конечно, этот факт говорит не столько об учениках, сколько об учителях и родителях. Сельская глубинка испытывает кадровые проблемы во всех сферах, в связи с чем в России сейчас разрабатывают реформу местного самоуправления. Однако сельская миграция тоже не однородна. Статистические данные показывают, что далеко не все семьи, покинувшие удаленные деревни, устремляются в крупные города. Многие оседают в пригородах в радиусе примерно 100 км от мегаполиса. Численность их населения неуклонно растет, причем прирост делится на два потока: приезжие жители отдаленных сел и деревень и горожане. Кольца коттеджных поселков вокруг городов расширяются, а дачные участки укрупняются и превращаются в своеобразные «дворянские гнезда». Вместе с урбанизацией идет дезурбанизация, в результате которой образуется новый социальный слой жителей пригородов. Его представители живут в сельской местности, а работают преимущественно в городах [Марголин 2015].

Такая структура социального пространства потребовала сформировать выборку с учетом территориальных особенностей проживания молодежи. Генеральная совокупность данного исследования – молодежь из Новосибирской области в возрасте от 14 до 20 лет. По данным государственной статистики, в регионе по состоянию на начало 2021 г. молодежи такого возраста насчитывалось 160 658 чел. – 63 308 юношей и 93 350 девушек. Выборка осуществлялась с учетом места жительства респондентов и численности жителей населенных пунктов. Объем выборки составил 300 человек. Отбор респонден-

тов происходил в Новосибирске (142 чел.), а также в населенных пунктах, отдаленных от Новосибирска на 100 км (88 чел.), 200 км (54 чел.), более 200 км (18 чел.)³. Преобладание среди респондентов обитателей пригородных и удаленных поселений вызвано большой структурной неоднородностью последних. Таким образом, выборка репрезентативна, объем выборки составляет около 2% от генеральной совокупности.

Исследование во второй половине 2021 г. провели преподаватели и сотрудники кафедры Государственного и муниципального управления Сибирского института управления (СИУ) РАНХиГС с участием студентов учебного учреждения.

Цель исследования – изучить уровень патриотического сознания, ценности и ценностные ориентации молодежи, родившейся после 2000 г., а также установить основные факторы, тенденции и закономерности, которые определяют ее поведение при выборе места жительства и образа жизни в России или за рубежом. Также будет составлен прогноз поведения при выборе места жительства и образа жизни. Объектом исследования стала городская и сельская молодежь, родившаяся после 2000 г., то есть юноши и девушки в возрасте от 14 до 21 года. Предметом исследования выступают миграционные настроения молодежи данной возрастной группы при выборе места жительства и образа жизни. Для сбора эмпирической информации использовались такие методы, как опрос, статистический анализ и наблюдение.

Результаты исследования

Молодежи свойственно стремление к перемене мест. Так было во все времена. В советском прошлом юноши и девушки ехали на целину, на великие стройки. Сейчас они тоже не хотят сидеть на месте, но выбирают уже другие маршруты. По данным опроса, только 10% молодых людей не хотят никуда уезжать и решили навсегда остаться в своем населенном пункте. Таким населенным пунктом преимущественно выступает Новосибирск.

Представим краткий социальный портрет этой группы. Отнюдь не все «патриоты малой родины» – уроженцы мегаполиса. Более половины из них приезжие, которые живут в городе менее пяти лет. Соответственно, «патриотами» их назвать трудно – большинство из них уже осуществили свои миграционные планы. В основном в этой категории представлены девушки (60%) в возрасте 18 лет и старше, студенты вузов или колледжей, которые приехали из сел и деревень и решили остаться в городе. Выпускница СИУ РАНХиГС на вопрос о том, не хотела бы она вернуться в райцентр, откуда приехала, ответила в духе современной лексики: «Я выбираю Новосибирск».

Что касается коренных новосибирцев, далеко не все из них хотели бы остаться в своем городе навсегда. На вопрос «Вы связываете свое будущее с жизнью в данном населенном пункте?» 31% респондентов ответили, что хотели бы уехать, 55% пока не определились, и только 14% решили остаться навсегда. Из юных жителей региональной периферии в городах областного подчинения хотели бы остаться 9% опрошенных, в селах – 4%, в деревнях – 0%.

Социальные факторы, обуславливающие миграционные настроения молодежи

Таким образом, преимущественное большинство молодежи из поколения Z либо уже готово мигрировать, либо обдумывает этот вариант. Важно разобраться, какая причина гонит их из родных мест. Можно предположить, что их вынуждают искать лучшую

³ Миграция населения Новосибирской области в 2020 году: Стат. сб. (2021) Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Новосибирск. 125 с.

долю невыносимые условия существования в родных населенных пунктах, однако данные опроса показывают, что это совсем не так. На вопрос «Вам нравится жить в вашем населенном пункте?» 38% респондентов ответили «да», 54% – что частично нравится, частично нет, и только 8% – не нравится. Безусловно, не бывает так, чтобы все жители населенного пункта любили в нем все без исключения. Рассмотрим, что именно не нравится респондентам в разрезе типов населенных пунктов (табл. 1).

Таблица 1

**Оценка различных сторон жизни в местах проживания респондентов
(в % от количества опрошенных)**

Table 1

**Evaluation of different aspects of life in places of residence of respondents
(% of the number of respondents)**

Причины негативного отношения респондентов к населенным пунктам	Весь массив	Новосибирск	Города обл. подчинения	Село	Деревня
Нет хорошей работы	42	13	38	54	93
Нет возможности для учебы по профессии	27	11	46	23	17
Нет нормальных социально-бытовых условий	18	16	20	21	50
Низкий уровень культуры жителей	17	22	14	6	33
Населенный пункт грязный, неблагоустроенный	27	43	32	6	17
Плохая транспортная связь	12	14	5	8	33
Отсутствует (плохо работает) сотовая связь	4	0	0	10	50

Данные, приведенные в таблице 1, говорят не столько о причинах, побуждающих респондентов покинуть родные места (большинство все устраивает), сколько о ценностях и ценностных ориентациях молодежи. Главными ценностями для них выступают работа и учеба. Наиболее такая позиция распространена на периферии. Большая часть опрошенных заинтересована в образовании, а в малых городах и тем более в селах отсутствует возможность получить его. Чтобы получить профессию, которая обеспечит достойное существование, надо ехать в город. Однако диплом не гарантирует трудоустройство в соответствии с полученной специальностью даже в большом городе. На периферии найти хорошую работу еще сложнее.

Для решения проблемы занятости как в городе, так и в сельской местности необходима диверсификация рабочих мест. Человек рождается и социализируется со склонностью и потенциалом к определенной профессии. В сельской местности исторически предлагается только две: тракторист для юношей и доярка для девушек. В настоящее время и эти профессии в дефиците. Хорошая работа подразумевает и хорошую зарплату, однако без профессиональной подготовки, нужных навыков и знаний шансов получить такое место мало.

Из таблицы 1 видно, что в большинстве сел и деревень, не говоря уже о городах, с доступом к Интернету все обстоит благополучно. Именно из него молодые люди черпают информацию о «хорошей жизни». Когда они сравнивают реальность с благополучной онлайн-жизнью, возникает естественное желание уехать из дома. Раздражение вызывает все, что не соответствует образцам «хорошей жизни» из смартфона. Любопытно, что грязь и беспорядок в населенном пункте больше всего раздражают новосибирцев. Жителей периферии такие проблемы беспокоят меньше, так как они уже не связывают

свое будущее с этими территориями. Соответственно, не особенно беспокоит молодежь и работа органов власти, состояние жилищно-коммунального хозяйства и социальная сфера. Проблема отсутствия рабочих мест, которые соответствовали бы склонностям и интересам молодого человека, очевидна, но только ли она побуждает к миграции?

Оценка различных сторон жизни населенного пункта будет неполной без определения того, как респонденты оценивают благосостояние большинства жителей своего населенного пункта и свое собственное. Об уровне жизни в мегаполисах весьма приблизительно можно судить по количеству и маркам автомобилей, квартирам, дорогостоящей бытовой технике, компьютерам, смартфонам. В соответствии с данными признаками можно предположить, что уровень жизни в городе весьма высок. Полученная таким образом оценка довольно поверхностна. Ее нельзя рассматривать как экспертную, однако такие представления важны с социально-психологической точки зрения. Они существенно влияют на миграционные настроения: ответ на вопрос о том, остаться жить здесь или уехать. Мнения респондентов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка благосостояния населенных пунктов по месту проживания респондентами по пятибалльной шкале (в % от количества опрошенных)

Table 2

Assessment of well-being of settlements by place of residence of respondents on a five-point scale (% of the number of respondents)

Место проживания респондента	Баллы					Нет данных
	1	2	3	4	5	
Весь массив	2	11	43	38	4	2
Новосибирск	1	7	51	38	2	1
Пригород	2	7	43	43	0	5
Село	3	13	44	32	8	0
Деревня	17	50	33	-	-	0

Примечание: 1 – низкий балл, 5 – высокий балл

Согласно результатам опроса, большинство жителей Новосибирска, городов областного подчинения, сел и деревень области считают свое материальное положение вполне удовлетворительным. Их оценка может вызывать большее доверие. 19% респондентов на соответствующий вопрос ответили «полностью обеспечены», 55% – «живем без особых материальных затруднений», 22% – «живем более или менее благополучно, так как на всем экономим», 1% – «едва сводим концы с концами», «бедствуем» не сказал никто.

Конечно, данные также не отражают объективную картину материального положения населения области. Тем не менее, по основным позициям они совпадают с официальной информацией. Жители региона не жалуются на ужасающую бедность. Более того, 3/4 опрошенных оценивают свой достаток положительно, причем доходы жителей мегаполиса и сельских населенных пунктов, судя по результатам, принципиально не отличаются. Однако большинство из них уже готово или готовится уехать. Материальное положение большинства семей вполне удовлетворительное, но речь идет о доходах родителей респондентов. Можно предположить, что миграционные настроения вызваны преимущественно другими факторами. Каковы собственные перспективы молодежи и что ее беспокоит?

Таблица 3

Факторы, обуславливающие беспокойство молодежи (в % от количества опрошенных)

Table 3

Factors contributing to young people's anxiety (% of number of respondents)

Причины беспокойств	Весь массив	Учащиеся ср. школы	Учащиеся колледжей	Студенты	Рабочие	Безработные
Материальное положение после окончания учебы	36	10	38	45	26	100
Сдача ЕГЭ и ОГЭ	18	78	13	4	0	0
Оплата учебы	12	13	8	16	0	0
Боюсь, что не найду хорошую работу после окончания учебы	45	18	48	58	5	50
Жилищные проблемы	24	5	17	29	47	0
Здоровье	24	10	15	32	32	0
Экономическая ситуация в стране	16	8	8	21	26	0
Проблемы в личной жизни	21	38	19	18	16	0
Коррупция в органах власти	12	3	10	17	11	0
Международная обстановка	6	3	10	2	5	0
Ничего не тревожит	0	5	13	1	21	0
Нет данных	0	0	0	1	0	0

Если не считать естественный страх школьников перед ЕГЭ, респонденты озабочены главным образом трудоустройством. Никаких гарантий получить работу в соответствии со специальностью не существует. Как рассказал в интервью выпускник Новосибирского государственного технического университета (НГТУ), который работает доставщиком пиццы, большинство курьеров имеют высшее образование (чаще инженерно-техническое), однако они либо не могут найти работу по специальности, либо предлагаемая им зарплата в разы ниже, чем у доставщика пиццы.

Следует отметить, что 1/3 опрошенных рабочих беспокоятся о своем здоровье, почти половина из них озабочены жилищной проблемой. Ипотека позволяет решать эту проблему, однако многие из опрошенных не обладают средствами даже на первый взнос, да и никто не уверен, что сможет долгое время продержаться на работе.

Что касается экономической ситуации в стране, коррупции в органах власти и сложной международной обстановки, о которых много говорят средства массовой информации, то эти вопросы большинство молодых людей не интересуют. Лишь пятая часть студентов проявляет интерес к политике, другие социальные группы к ним вовсе равнодушны. Всплеск интереса к теме коррупции в органах власти, который возник в связи с активностью сторонников оппозиционера А. Навального⁴, утих. Обсуждения на эту тему в сетях оставляют молодежь равнодушной.

Надо отметить, что опрос проводился в конце 2021 г., когда международная обстановка еще была не столь напряженной. В настоящее время интерес к этой проблематике существенно возрос. В то же время информация о том, что государство принимает меры по развитию производства, открываются высокотехнологичные предприятия, вызывает у молодежи положительный отклик.

⁴ Внесен Росфинмониторингом в реестр экстремистов и террористов – прим. ред.

Может быть, важной мотивацией для миграции молодежи выступает ее стремление «вырваться» из-под опеки родителей? Опрос показывает, что это не так. До 90% респондентов характеризуют свои отношения с родителями как хорошие и отличные. Всего 8% опрошенных по всему массиву называют их напряженными. Вряд ли причиной их отъезда можно считать стремление покинуть родительский дом. Скорее всего за «напряженные» отношения наши респонденты принимают какой-то легкий семейный конфликт.

Миграционные маршруты

По оценке самих представителей молодого поколения, ситуация в городах, селах и тем более в областном центре отнюдь не катастрофическая и вполне приемлемая для нормальной жизни. Однако 90% опрошенных не хотят там оставаться. Возникает вопрос о том, куда бы хотели уехать молодые люди, ридившиеся после 2000 г.

Таблица 4

Миграционные планы и целевые установки молодежи Новосибирска и Новосибирской области (% от количества опрошенных)

Table 4

Migration plans and target attitudes of young people in Novosibirsk and the Novosibirsk Region (% of the number of respondents)

Откуда эмигрировать	Куда эмигрировать								
	в село	в рай-центр	в Новоси-бирск	в др. круп-ный город	в Мо-скву	в СПб	в Сочи или др. южный город	за гра-ницу	пока не решил
из деревни	0	0	67	17	0	0	17	0	33
из села	4	2	52	17	17	17	15	23	8
из райцентра	0	4	44	16	12	16	12	4	20
из города обл. значения	0	0	29	18	16	18	9	30	11
из Новосибирска	1	0	3	15	14	18	17	33	14

Как и следовало ожидать, многие жители сел и деревень свои миграционные планы связывают с областным центром, а новосибирцы – с заграницей, хотя здесь не все однозначно. В России и так называемом ближнем зарубежье общая тенденция показывает, что мигранты стремятся перебраться в Москву или в Санкт-Петербург. Согласно официальным данным, по качеству жизни Москва и Санкт-Петербург занимают соответственно первое и второе места среди субъектов РФ. В настоящее время в этих двух городах и их пригородах проживает больше человек, чем в Сибири, то есть за Уралом в целом.

В ходе изучения ответов на вопрос «Если Вы хотите уехать, есть ли у вас представление, куда?» выяснилось, что среди опрошенных новосибирцев и жителей области количество желающих уехать в Москву не так велико. Гораздо больше опрошенных хотят уехать из России за границу: такую цель назвал каждый третий молодой новосибирец. 33% студентов вузов и колледжей намерены уехать за рубеж. Есть желающие и среди школьников, и среди рабочих – 16%. Желающие уехать в качестве пункта назначения выбирают: 38% – США и Канаду, 37% – страны Западной Европы, 18% – государства Восточной Европы. Некоторые респонденты стремятся мигрировать в одну из стран Ближнего Вос-

тока, Латинской Америки и даже Африки. При ответе на вопрос: «С какой целью Вы хотите уехать за границу?» предпочтения выстраиваются следующим образом (по всему массиву): посмотреть мир (44%), на постоянное место жительства (19%), найти работу в соответствии с образованием и квалификацией (18%), получить хорошее образование (12%), пожить в демократическом обществе (9%), подзаработать (5%).

Итак, большинство из желающих уехать за границу хотят просто посмотреть мир: школьники – 40%, учащиеся колледжей – 58%, студенты вузов – 44%. Такое желание можно назвать оправданным, положительным и даже реалистичным (по крайней мере, так было до февраля 2022 г.). Стремление заработать, хоть и наивно, но вполне объяснимо. Настораживает желание 10% школьников и 27% новосибирских студентов уехать в США или одну из стран Западной Европы на постоянное место жительства. В случае со школьниками свою роль, скорее всего, играют настроения в семьях, разговоры родителей, хотя исключать влияние социальных сетей тоже нельзя.

Студенты же делают осмысленный выбор, который можно объяснить экономическими факторами. Выпускнику трудно найти работу по специальности, тем более с достойной оплатой труда. Студентов НГУ, особенно механико-математического и физико-технического факультетов, с третьего курса начинают обхаживать зарубежные фирмы, обещая немислимые для России условия труда и вознаграждение за работу. Как известно, из трех важнейших мировых ресурсов – энергетических, пищевых и интеллектуальных – последний ценится особенно высоко. Студенты знают об этой потребности, и, сравнивая свои возможности с требованиями зарубежных фирм, принимают решения эмигрировать. Интеллектуальное обнищание, которое особо ощущается в отдаленных селах и деревнях, наблюдается и в городах. Их также покидают наиболее квалифицированные, но невостребованные специалисты, которые не желают доставлять пищу в родном городе.

Намерение части студентов эмигрировать из России по преимуществу наивно и в большинстве случаев практически не обосновано. На вопрос «Имеете ли вы представление о жизни в стране, куда хотели бы уехать?» 27% опрошенных ответили «да, имею полное представление», 45% – «кое-что слышал», 5% – «практически не имею представления». Следует отметить, что доля респондентов, которые имеют полное представление о стране миграции, совпадает с долей тех, кто хотел бы уехать на ПМЖ. Можно предположить, что в их случае речь идет о серьезной подготовке. Гарантировать абсолютную репрезентативность выборки в части представительства студентов нельзя, хотя при проведении опроса учтена специфика и профиль вузов. Тот факт, что почти 1/3 опрошенных студентов новосибирских вузов хотели бы эмигрировать в страны Западной Европы и США, вызывает беспокойство в условиях нынешней политической ситуации. Речь идет о студентах технических специальностей. В Новосибирске опорным вузом считается Новосибирский государственный технический университет (НГТУ). Такие вузы должны формировать необходимый для развития региона кадровый потенциал. Следует подчеркнуть, что в выборку попало немало студентов из НГТУ. Именно они не могут найти себе работу по специальности в родном городе.

Информационные каналы, влияющие на формирование миграционных настроений миллениалов

Следует разобраться в информационных факторах, которые влияют на сознание и эмиграционные настроения молодежи. Обратимся к результатам опроса, чтобы выяснить, из каких источников молодые люди берут информацию о зарубежных странах. На первом месте Интернет – 84% (в том числе среди студентов и учащихся колледжей – 92%), на

втором месте телевидение – 34%. «От друзей и знакомых» узнают данные 24% респондентов, «из художественных фильмов» – 14%, «из художественной литературы» – 10%, «из учебников» – 4%. Таким образом, основным источником информации выступают социальные сети. Смартфоны есть у 100% опрошенных. Среди социальных сетей первое место занимает VK (81%), затем идут Instagram⁵ (67%), YouTube (55%), WhatsApp (45%), TikTok (41%), Telegram (42%). Twitter и Discord интересуют совсем немногих респондентов – 6%.

Данные каналы и транслируют иностранную информацию, которую едва ли не круглосуточно потребляют дети и подростки. Удивительно, что в такой ситуации лишь треть юношей и девушек хотят покинуть родину, чтобы жить, как они говорят, в «демократическом обществе».

Среди молодежи очень популярна блогосфера – еще одна влиятельная группа «воспитателей». Отвечая на вопрос «Кому из блогеров, рассуждающих о жизни за границей, вы доверяете?», респонденты назвали 69 имен, в том числе около десятка англоязычных. Данный факт еще раз подтверждает подготовку к эмиграции в англоязычную страну. Опрошенные также выделили 27 блогеров, которые обсуждают внутреннюю политику. До недавнего времени наибольшим доверием из них пользовался А. Навальный, причем его имя назвали в том числе 10% школьников. Российским СМИ полностью доверяют 9% опрошенных, 41% в чем-то доверяют, а в чем-то не доверяют, 35% скорее не доверяют и 15% – полностью не доверяют. Если рассматривать школьников отдельно, то 48% из них в той или иной степени не доверяют средствам медиа. Среди студентов только 3% доверяют российским СМИ. Многие молодые люди данной возрастной категории вообще не смотрят телевизор, среди студентов – едва ли не все 100%.

При сопоставлении времени, которое подростки проводят со своими родителями, с тем, которое они тратят на социальные сети и блогеров, преимущество будет явно не на стороне родителей, государства и государственных средств массовой информации. Можно с уверенностью сказать, что воспитанием детей занимается преимущественно Интернет.

Социальные сети формируют не только миграционные настроения, но и политические взгляды, а также общую систему ценностей и ценностных ориентаций. По мнению 39% опрошенных, органы власти принимают решения, исходя не из потребностей и интересов населения, а из интересов партий, которые часто не совпадают с интересами граждан. Еще 21% считает, что государство руководствуется интересами олигархических групп. Многие из достигших 18-летнего возраста опрошенных весьма скептически относятся к выборам, считая, что их голос ни на что не повлияет.

Вряд ли подростки, да и 18–21-летние юноши и девушки разбираются в том, что такое коррупция в современном ее понимании, но 55% убеждены, что в России с ней борются неэффективно. Некоторые вопросы были заданы в открытой форме. Особый интерес вызывает тот факт, что часть ответов была сформирована похоже.

Следует также рассмотреть противоречивые ответы на два ключевых вопроса исследования. На вопрос «Считаете ли вы себя счастливым человеком?» положительно ответили 86%, в том числе 89% из тех, кто хотел бы остаться в своем населенном пункте навсегда, 88% не принявших решение респондентов и 85% окончательно решивших поменять место жительства. Разница между ними незначительна, в пределах статистической погрешности. Несчастливыми себя считают всего 13% опрошенных, причем в большинстве случаев их «несчастье» связано с неудачами на экзаменах или в личной жизни. Молодость – счастливая пора. Глубоких убеждений у юношества пока нет, а их социальное настроение, «напетое» социальными сетями, носит поверхностный характер. Серьезных проблем с

⁵ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией в РФ, – прим. ред.

патриотизмом молодежи не наблюдается. Однако ответы на вопрос «Вы верите, что Россия станет великим процветающим государством?» вызывают тревогу. 39% выбрали вариант «да, верю и готов приложить к этому все свои силы». Сомнения выразили 50%, не верят в это 11%. 71% из тех, кто собрался эмигрировать за границу на ПМЖ, выбрали последний вариант. Результат говорит сам за себя.

Заключение

Миграционные настроения в определенной мере можно рассматривать как индикатор патриотизма – если толковать его как любовь к своей малой и большой Родине и преданность ей. О том, что такое патриотизм, респондентов не спрашивали. Однако ответы на вопрос «Вы верите, что Россия станет великим процветающим государством?» воспринимаются неоднозначно. С одной стороны, только 39% юношей и девушек ответили положительно и выразили готовность помочь своей стране на этом пути. Данный факт огорчает, однако следует учитывать, что респонденты практически круглосуточно слушают блогеров, смотрят видео о прекрасной жизни в США и европейских странах, где их ждут, об отсутствии позитивных перспектив у России. Учитывая данный факт, результат в 39% можно рассматривать с оптимизмом.

В ходе многолетнего дискурса о патриотизме в научной среде четко выделились два подхода к его пониманию: «слепой патриотизм» («патриот любит свою родину такой, какая она есть») и «конструктивный патриотизм», в основе которого лежат общечеловеческие идеалы и ценности (сторонники могут критиковать действия руководства страны, если они не соответствуют общечеловеческим идеалам) [Касамара, Сорокина 2016]. Российских патриотов следует отнести к первой категории. Они любят свою страну, не задавая вопросов, и готовы ей служить, отдавая все силы и средства. Чувство патриотизма возникает не в результате конструктивного размышления «выгодно – не выгодно», а инстинктивно, как любовь к матери.

Специальная военная операция и последовавшие за ней события вскрыли серьезные ошибки не только в сфере воспитания молодого поколения, но и во многих других областях. Заняв позицию поставщика сырья для высокотехнологичного производства стран Запада и Востока, Россия сосредоточилась на развитии сферы обслуживания. В результате в стране деградировало инженерно-техническое образование, а молодежь разочаровалась в своих перспективах в России. Конечно, молодежь неоднородна. Та ее часть, которую устраивает работа в сфере услуг (не требующая образования, но дающая иногда хороший доход), видит в миграции в большой город или за рубеж шанс обеспечить себе счастливую жизнь.

Другая часть, которая хочет получить качественное образование, стремится реализовать свои способности в науке, бизнесе или в высокотехнологичном производстве. Изменившаяся в результате СВО ситуация уменьшает надежды на образование и трудоустройство за рубежом, однако открывает перед ними реальные перспективы внутри страны.

39% опрошенных называют себя патриотами, что сложно считать заслугой четырехгодичной программы по воспитанию патриотизма или деятельности «Роспатриотцентра». Можно только удивляться, что немалая часть молодежи сохраняет патриотизм, несмотря на каналы информации (не говоря уже о социальных сетях), которые рекламируют общество потребления, утверждают, что история нашей страны – это цепь ошибок, что в России ничего не производится.

Сложившаяся в мире военно-политическая обстановка предоставляет шанс направить движение России по пути всестороннего развития. В случае успеха уважение к своей стране у молодежи возникнет само собой, а миграционные настроения исчезнут.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Березовская И.П., Гашкова Е.М., Еркова В.А. (2015) Цифровое поколение. Перспективы фенологической дескрипции // *Россия в глобальном мире*. № 7. С. 53–64.
- Berezovskaya I.P., Gashkova E.M., Yerkova V.A. (2015) Cifrovoye pokolenie. Perspektivy fenologicheskoy deskripcii [Digital Generation. Prospects for Phenological Descriptions]. *Rossiya v global'nom mire*. no. 7, pp. 53–64. (In Russ.)
- Бондаренко Л.В. (2016) Развитие сельских территорий: оценки, мнения, ожидания // *Социс*. № 3. С. 76–84.
- Bondarenko L.V. (2016) Razvitie sel'skih territorij: ocenki, mneniya, ozhidaniya [Rural Development: Assessments, Opinions, Expectations]. *Sotsis*. no. 3, pp. 76–84. (In Russ.)
- Виноградский В.Г. (2019) Сельские миры: опыт социологической реконструкции // *Социс*. № 5. С. 3–13.
- Vinogradsky V.G. (2019) Sel'skie miry: opyt sociologicheskoy rekonstrukcii [Rural Worlds: The Experience of Sociological Reconstruction]. *Sotsis*. no. 5, pp. 3–13. (In Russ.)
- Касамара В.А., Сорокина А.А. (2016) «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлениях студенческой молодежи // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 99–109.
- Kasamara V.A., Sorokina A.A. (2016) «S chego nachinaetsya Rodina»: patriotizm v predstavleniyah studencheskoy molodezhi [“Where Does the Motherland Begin”: The Patriotism in the Perceptions of Student Youth]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 6, pp. 99–109. (In Russ.)
- Козырева П.М., Смирнов А.И. (2021) Взаимодействие поколений в современной России: эволюция сближения // *Социс*. № 11. С. 49–59.
- Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2021) Vzaimodejstvie pokolenij v sovremennoj Rossii: evolyuciya sblizeniya [Interaction of Generations in Modern Russia: The Evolution of Convergence]. *Sotsis*. no. 11, pp. 49–59. (In Russ.)
- Кузнецов И.М. (2016) Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян // *Власть*. № 7. С. 164–171.
- Kuznetsov I.M. (2016) Variativnost' diskursov patriotizma v povsednevnom soznanii rossiyan [The Variability of Discourses of Patriotism in the Everyday Consciousness of the Russians]. *Vlast*. no. 7, pp. 164–171. (In Russ.)
- Марголин А. (2015) Развитие городской агломерации как фактор повышения глобальной конкурентоспособности государств // *Государственная служба*. № 6. С. 7–23.
- Margolin A. (2015) Razvitie gorodskoj aglomeracii kak faktor povysheniya global'noj konkurentosobnosti gosudarstv [Development of Urban Agglomeration as a Factor in Increasing the Global Competitiveness of States]. *Gosudarstvennaya sluzhba*. no. 6, pp. 7–23. (In Russ.)
- Порозов Р.Ю. (2020) Современная российская молодежь в Интернете: модели поведения и особенности взаимодействия // В: Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии. Симферополь: ИТ «АРИАЛ». С. 116–119.
- Porozov R. Y. (2020) Sovremennaya rossijskaya molodezh' v Internete: modeli povedeniya i osobnosti vzaimodejstviya [Contemporary Russian Youth on the Internet: Behavioral Models and Interaction Features]. In: *Profilaktika deviantnogo povedeniya detej i molodezhi: regional'nye modeli i tekhnologii*. Simferopol': IT «ARIAL». Pp. 116–119. (In Russ.)
- Радаев В.В. (2019) Городские и сельские миллениумы: неоднородность нового поколения // *Вопросы экономики*. № 7. С. 5–28.
- Radaev V.V. (2019) Gorodskie i sel'skie milleniumy: neodnorodnost' novogo pokoleniya [Urban and Rural Millennials: Heterogeneity of the Young Adult Generation]. *Voprosy Ekonomiki*. no. 7, pp. 5–28. (In Russ.)

Семенова В.В. (2002) Социальный портрет поколений // В: Россия реформирующаяся. Ред.: Л.М. Дробизева. М.: Academia. С. 184–210.

Semenova V.V. (2002) Social'nyj portret pokolenij [Social Portrait of Generations]. In: *Rossiya reformiruyushchayasya*. Red.: L.M. Drobizheva. Moscow: Academia. Pp. 184–210. (In Russ.)

Скуридина Е.С., Толочко А.В. (2013) Интернет и молодежь: тенденции и перспективы взаимодействия в современной России // В: Современные проблемы развития образования и воспитания молодежи. С. 152–154.

Skuridina E.S., Tolochko A.V. (2013) Internet i molodezh': tendencii i perspektivy vzaimodejstviya v sovremennoj Rossii [The Internet and the Youth: Trends and Prospects of Interaction in Modern Russia]. In: *Sovremennye problemy razvitiya obrazovaniya i vospitaniya molodezhi*. Pp. 152–154. (In Russ.)

Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. (1996) Социальное настроение. М.: Academia. 196 с.

Toshchenko Zh.T., Harchenko S.V. (1996) *Social'noe nastroyenie* [Social Atmosphere]. Moscow: Academia. 196 p. (In Russ.)

Ядова М.Я. (2020) Поколение миллениалов в российском обществе: в поисках другой молодежи // Полис. № 6. С. 181–188.

YAdova M.YA. (2020) Pokolenie millenialov v rossijskom obshchestve: v poiskah drugoj molodezhi [Millennials in the Russian Society: In Search of the Another Young People]. *Polis*. no. 6, pp. 181–188. (In Russ.)

Howe N., Strass W. (2000) *Millennials Rising: The Next Generation*. New York: Vintage Books.

Информация об авторах

Новокрещёнов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор кафедры Государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала РАНХиГС. Адрес: 630102, Россия, Новосибирск, Нижегородская ул., д. 23. E-mail: novokreshchenov-av@ranepa.ru

Абдрахманова Венера Бекмуратовна, аспирант Сибирского института управления – филиала РАНХиГС по направлению подготовки 41.06.01 «Политические науки и регионоведение». Адрес: 630102, Россия, Новосибирск, Нижегородская ул., д. 23. E-mail: abdrakhmanova-vb@ranepa.ru

About the authors

Aleksandr V. Novokreshchenov, Doctor of Social Sciences, Professor, Department of State and Municipal Administration, The Siberian Institute of Management – Branch of RANEPA. Address: 630102, Russia, Novosibirsk, Nizhegorodskaya st., 23. E-mail: novokreshchenov-av@ranepa.ru

Venera B. Abdrakhmanova, Postgraduate Student, 41.06.01 “Policy Sciences and Regional Studies”, Siberian Institute of Management – Branch of RANEPA. Address: 630102, Russia, Novosibirsk, Nizhegorodskaya st., 23. E-mail: abdrakhmanova-vb@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 17.03.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 01.07.2023

Статья принята к публикации / Accepted: 30.10.2023